

**«Сей молодой и достойный художник...»
Годы обучения Александра Коцебу
в Императорской академии художеств
(1837–1844 гг.)**

В статье рассматриваются годы обучения А. Е. Коцебу в Академии художеств – период формирования его творчества. Особенное внимание уделено участию картин Коцебу в академических выставках, заслуженным художником наградам, особенностям его творческого метода.

Ключевые слова: русская батальная живопись; батальный класс Академии художеств (Санкт-Петербург); академические выставки конца 1830 – начала 1840 гг.; А. Е. Коцебу; А. И. Зауервейд

Dmitry Lyubin

**“This Young and Worthy Artist...”.
The Years of Study of Alexander Kotzebue
at the Imperial Academy of Arts (1837–1844)**

The article discusses the years of study of A.E. Kotzebue at the Academy of Arts, the period of the formation of his work. Particular attention is paid to the participation of Kotzebue’s paintings in academic exhibitions, artist’s awards, and the peculiarities of his creative method.

Keywords: Russian battle painting; battle painting class of the Academy of Arts (St Petersburg); academic exhibitions of the late 1830s – early 1840; Alexander von Kotzebue; Alexander Sauerweid.

Александр Евстафьевич Коцебу (Alexander von Kotzebue, 1815–1889), наряду с Б. П. Виллевальде, – наиболее значительный

представитель русской академической батальной живописи второй трети XIX в. Творчество художника, всю жизнь работавшего над исполнением заказов императора Николая I, а затем Александра II, получило европейское признание. Он был яркой фигурой в художественной жизни Мюнхена, где прошла большая часть его жизни и были созданы большинство картин для Зимнего дворца, его работы были отмечены медалями Всемирных выставок в Париже (1867) и Вене (1873).

Время обучения Александра в Академии доныне не привлекало к себе внимания исследователей, тогда как творческий путь художника, пусть и кратко, но изложен [31, с. 91–115]. Коцебу учился в Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге, в классе профессора А. И. Зауервейда, избрав своей специальностью батальную живопись. Его карьере живописца предшествовала военная служба. Окончив 2-й Кадетский корпус, он прослужил в Лейб-гвардии Литовском полку два с лишним года, с конца 1834-го по начало 1837-го. В 1837 г. Коцебу подал прошение и был зачислен в Академию художеств вольноприходящим учеником. Художественные способности Александра были оценены высоко. Президент Академии А. Н. Оленин писал, что «отставной гвардии поручик Александр Коцебу оказывает большие в этом роде (батальной живописи – *Д. Л.*) успехи, как я на днях лично в том удостоверился. Сей молодой и достойный художник желал бы более и более усовершенствоваться в этом роде живописи...» [5, л. 1 – 1 об.].

Летом 1838 г. Коцебу получил возможность отправиться вместе со своим учителем в Теплиц, к месту одного из наиболее значительных и памятных сражений Заграничных походов – битвы при Кульме. В Теплице Зауервейд встретился с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III, пожелавшим объяснить художнику обстоятельства сражения, очевидцем которого он был [6, л. 1–1 об.]. С собой Зауервейд взял А. Коцебу и В. Тимма [6, л. 1 об.–2]. Для молодых художников значение этой поездки трудно переоценить. Они соприкоснулись с практикой исполнения крупного официального заказа, поступившего непосредственно от императора. Чрезвычайно важным было знакомство с методами работы современного

художника-баталиста, в основу которых был положен принцип по возможности полной достоверности изображения исторического события: тщательное зарисовывание поля сражения, сбор сведений от очевидцев, изучение документов, обмундирования и вооружения того времени были неотъемлемой частью этой работы.

Коцебу в 1838–1842 гг. посещал рисовальные классы, в 1841–1842 гг. занимался в анатомическом классе, а также слушал лекции по теории изящных искусств (в 1841 г., а возможно, и позже). 13 декабря 1840 г. он подал прошение: «Желая более усовершенствовать себя в баталической живописи, покорнейше прошу Совет Императорской Академии художеств позволить мне посещать рисовальные и художественные классы Академии, также Анатомию, Теорию изящных искусств и перспективы; причем обязываюсь ежегодно вносить следующую плату за билеты для входа в рисовальные классы» [16, л. 1]. 10 января 1841 г. Совет одобрил прошение [9, л. 11]. Фамилия Коцебу впервые появляется в списке учеников, представивших свои работы на рисовальный ежемесячный экзамен 29 октября 1838 г. [17, л. 15 об.]. Вскоре он перешел от рисования гипсовых голов к рисованию с гипсовой фигуры, а затем и с натуры. Коцебу, судя по полученным номерам, занимал место во втором десятке учеников, довольно редко оказываясь за его пределами – как выше, так и ниже: выдающимся рисовальщиком он не был. Помимо рисовальных классов, Коцебу в 1841 и 1842 гг. слушал курс анатомии, который вел профессор И. В. Буяльский [9, л. 10]. На экзамене в 1841 г. он отвечал «очень хорошо» [9, л. 4], в следующем году – «хорошо» [9, л. 11].

Коцебу регулярно представлял свои картины на академических выставках. Спустя год после начала обучения его творчество удостоилось Высочайшего поощрения. На выставке 1838 г. Коцебу представил картину «Конногвардеец с лошадыю» [8, л. 85 об.] (местонахождение неизвестно). Николай I посетил выставку и приобрел несколько работ молодых художников, в том числе Коцебу [10, л. 3–4]. Покупка императором работ воспитанников Академии носила характер поощрения. За приобретенные картины художники получали вознаграждение. Коцебу на вопрос о стоимости своей

картины отвечал, что «никакой цены своей работе полагать не может, тем более его счастье быть замеченным Государем Императором он считает выше всех денежных наград...» [7, л. 2]. Наградой молодому художнику стал бриллиантовый перстень из Кабинета его императорского величества [7, л. 9].

Итоговая выставка 1839 г. принесла будущему художнику еще больший успех. На ней были представлены две его картины. Обе не сохранились. Одна работа представляла собой копию с картины «Сражение при Валутино» известного французского баталиста Ж.-Ш. Ланглуа. В классе Зауервейда копирование картин мастеров батального жанра составляло важную часть программы обучения, поэтому появление такой работы Коцебу было логичным. В обзоре выставки сказано, что работа «весьма хороша» [26, с. 22].

Помимо нее, Коцебу представил сочиненную им самим картину «Генерал Бистром при Кульме». В обзоре выставки особо отмечена эта работа «собственной композиции, в которой заметно много воображения, таланта и смелости кисти» [26, с. 22]. Нет сомнений, что ее появление связано с поездкой в Теплиц в предыдущем году (тему Кульмской битвы разрабатывал в то время и сам Зауервейд). 19 сентября 1839 г. за две эти картины художник получил серебряную медаль второго достоинства [19, л. 61–63 об.; 27, с. 390]. Зауервейд давал своим ученикам задания, связанные с современной тематикой, что отвечало задачам баталического класса, сформулированным Николаем I. Достаточно вспомнить ученические работы Виллевальде, Тимма, Коцебу, А. Васильева и других.

Следующей работой художника стала находящаяся в собрании «Музея-панорамы „Бородинская битва“» картина «Сражение при Лёвенберге». Она написана в 1840 г. и была отмечена Советом Академии: 27 сентября 1840 г.¹ Коцебу получил за нее большую серебряную медаль [20, л. 92 об.]. В небольшой (44×61,5 см) работе художник показал финальный эпизод сражения 29 августа 1813 г. – момент сдачи французского генерала Пюто в плен генералу князю А. Г. Щербатову. Продумывая композицию своей картины, Коцебу подходит к сюжету весьма изящно: он выстраивает ее центральную часть вокруг фигуры побежденного противника, а не вокруг

победителя, уходя от прямолинейного и помпезного триумфального изображения. В собрании Государственного Исторического музея (г. Москва) хранится еще одна работа Коцебу, посвященная другому эпизоду военной жизни князя Щербатова – «Взятие Брест-Литовска в 1812 году». Эта картина имеет почти одинаковые размеры с предыдущей (44×62 см), создана в том же 1840 г., и скорее всего была задумана как парная к «Сражению при Лёвенберге». «Взятие Брест-Литовска...» написана вне программы – вероятнее всего, по заказу самого князя.

Спустя чуть более года Коцебу был допущен к исполнению программы на золотую медаль второго достоинства. По программе надлежало показать действия лейб-гвардии Измайловского полка в Бородинской битве [21, л. 129]. Перед молодым художником стояла сложная задача: нужно было создать образ действий прославленного гвардейского полка в грандиозном сражении, образ предельно конкретный, с одной стороны, и обобщенный – с другой. Коцебу продемонстрировал большую изобретательность в сочинении композиции, которая во всем отвечала бы программе, и сумел составить выразительное повествование о сражении без того чтобы изобразить сцену боя вблизи. Картина была представлена на академической выставке, открывшейся в сентябре 1842 г. [11]. В каталоге она ошибочно названа «Эпизодом из сражения при Березине» [24, с. 9], в «Указателе художественных произведений, выставленных в залах Императорской Академии художеств в 1842 г.» эта ошибка повторяется [32, с. 11]. Картина не принесла Коцебу искомой медали, но была взята в Зимний дворец – вероятно, сразу после академической выставки. Судя по описи картин, находившихся в личных комнатах Александра II, «Лейб-гвардии Измайловский полк в сражении при Бородине» находился в учебной комнате [3, л. 3] (в другой описи названной «Кабинетом» [4, л. 16]). Ныне «Измайловский полк» находится в собрании Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника.

На выставке 1842 г. Коцебу представил и вторую работу, написанную не по программе – «Полковник Скобелев в сражении при Реймсе в 1814 году спасает раненого генерала Сен-При» [32, с. 11].

Изображен известный эпизод кампании 1814 года. В настоящее время картина находится в собрании Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и называется «Генерал Скобелев в бою». Эта картина значительно больше, чем работа, написанная по программе – ее размер составляет 164×253 см, и в ней со всей полнотой проявились способности молодого баталиста, представившего динамичную и многообразную панораму сражения и образ легендарного генерала Скобелева, в 1842-м – коменданта Петропавловской крепости, известного писателя, писавшего под псевдонимом Русский инвалид.

Тему подвигов русской гвардии в работах Коцебу продолжает картина «Сражение при Кульме 17 августа 1813 года (Лейб-гвардии Преображенский полк в сражении при Кульме)» (1843, Государственный Эрмитаж). В этой картине средних размеров (86,5×121) художник изобразил события середины первого дня битвы. Коцебу искусно объединил и фигуры полководцев, руководивших войсками, – раненого графа А. И. Остермана-Толстого и принявшего от него командование А. П. Ермолова, и образы представителей разных полков русской гвардии: пехотинцев, кавалеристов, артиллеристов. Для этого, впрочем, художник отчасти пожертвовал хронологией событий, совместив происходившее в разные часы сражения.

Картина была написана не по программе. Тот факт, что впоследствии она была помещена в учебной комнате великого князя Александра Николаевича рядом с другой работой Коцебу – созданной годом ранее картиной «Лейб-гвардии Измайловский полк в сражении при Бородине» и имеет схожие с ней размеры, позволяет предположить, что художник создал ее в пару по указанию императора Николая I. Подтверждение этому предположению находим в диссертации Е. А. Плюсониной: «Как один из этапов обучения Зауервейд ввел в обиход батального класса и совместную с учениками работу над Высочайшими заказами; более того, некоторые из его подопечных самостоятельно выполняли картины для Зимнего дворца, которые им даже засчитывались в качестве программ» – и названы «Сражение при Кульме» А. Коцебу (не принесшая автору медали) и «Сражение при Фершампенуазе» Б. Вил-

левалде (получившего за картину большую золотую медаль) [29, с. 44].

В 1843 г. Коцебу вместе с Т. Г. Шевченко и Р. К. Жуковским выполнил художественное оформление книги Н. А. Полевого «История князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск». Эта книга долго считалась лучшей биографией великого полководца – до выхода в свет в 1884 г. фундаментального труда А. Ф. Петрушевского. В книге Коцебу подписаны 22 иллюстрации: это батальные и военно-жанровые сцены, в которых он предстает хорошим рисовальщиком, не понаслышке знакомым со спецификой военной жизни.

12 марта 1843 г. Совет Академии задал новые программы на получение медалей. На малую золотую медаль по живописи батальной была задана программа на сюжет из недавно завершившейся войны с Турцией: «Сражение при Кулевче 1829 года» [27, с. 451]. 15 марта записана программа: «Представить тот момент, когда армия Великого Визиря, разбитая уже на всех пунктах, старается пробраться в горы... Главнокомандующему нашим войскам генерал-лейтенанту барону Толлю представляют знатнейших турецких пленных и отбитые у неприятеля трофеи» [12, л. 15–15 об.]. К исполнению программы был допущен один Коцебу [12, л. 21 об.]. За «Сражение при Кулевче» художник 3 октября 1843 г. получил золотую медаль второго достоинства [13, л. 78]. Местонахождение картины неизвестно. Ею, однако, проиллюстрирована статья об этом сражении в 14-м томе Военной энциклопедии [23, с. 376], и о характере изображения в общем можно судить по этому воспроизведению.

Примечательно, что Академический Совет задал в этот раз программу на сюжет русско-турецкой войны 1828–1829 гг., в то время как и до того, и в том же году будущим художникам предлагались к воплощению главным образом сюжеты войн с Наполеоном. Император Николай I выразил желание видеть запечатленными в картинах события «его» истории: сражения Русско-персидской, Русско-турецкой, непрекращающейся Кавказской войны, а также усмирение Польши. Две картины Коцебу, за которые он получил

малую и большую золотые медали, связаны уже не с александровской, а именно с николаевской военной историей.

Последним этапом в ходе обучения Коцебу в Академии художеств стало выполнение картины на большую золотую медаль. В выписке из журнала Совета Академии от 29 марта и 7 апреля 1844 г. указано: «Задать программы для получения золотых медалей написать картины: первого достоинства... по живописи баталической взятие Варшавы, и позволить делать программы... Александру Коцебу» [14, л. 1–1 об.]. Молодому художнику надлежало воспроизвести ключевой эпизод Польского восстания 1830–1831 гг. 27 сентября 1844 г. за «Взятие Варшавы» Коцебу был удостоен большой золотой медали [14, л. 4], которую ему вручили в общем собрании Академии [18, л. 12]. После этого картина была показана на ежегодной академической выставке [15, л. 13]. В списке представленных работ она названа «Взятие приступом Варшавы в 1831 году 26 августа» [15, л. 15]. Местонахождение картины неизвестно, ее воспроизведения не обнаружены и судить о том, как художник показал события, невозможно. Можно, однако, понять, что именно было изображено. 26 августа 1831 г. был вторым днем штурма, когда было сломлено сопротивление поляков. Русскими войсками руководил граф Толь.

Эта картина занимает особое место в творчестве Коцебу не только потому, что она принесла ему большую золотую медаль и право на пенсионерскую поездку за границу. Обнаруженные нами документы свидетельствуют, что эта работа, являясь программной, имела своего заказчика – представителя семьи Толь. 19 февраля 1845 г. Коцебу обратился в академический Совет и просил «разрешения начальства на отправление из Академии картины его, представляющей взятие приступом города Варшавы и удостоенной Советом первой золотой медали. Картина сия заказана семейством покойного графа Толя» [15, л. 93]. 27 февраля 1845 г. Совет определил: «...согласно разрешению Его Императорского Величества Президента выдать картину художнику Коцебу» [28, с. 30]. Эти документы подтверждают слова В. Тимма, писавшего о Коцебу в своем «Художественном листке», что «будучи еще

учеником Академии, он написал уже для князя Щербатова и графа Толля [Толя] целый ряд картин, изображавших эпизоды из их военной жизни» [30]. Таким образом, картина, написанная не только вне программы, но даже по программе, могла быть заказанной не только императором, но и частным лицом. Как можно видеть, почти все работы Коцебу, созданные им в годы обучения, имели своего заказчика.

В 1892 г. «Сражение при Кулевче» и «Взятие приступом Варшавы» были приобретены у графини Толь для Зимнего дворца. «10 февр.1892 – от графини Толь ценою 10 000 руб. Высочайше повелено приобрести для Зимнего дворца две исторические большие картины академика Коцебу, изображающие:

Взятие Варшавы. Прондзинский предлагает условия сдачи начальнику штаба армии г. Толлю.

Взятие Кулевчи. Пленение турецкой армии.

Все лица начальников того времени – портреты. За эти картины Коцебу получил звание академика» [1, л. 63]. Замечание о звании академика ошибочно². В «Списке картин А. Е. Коцебу, находящихся в императорском Зимнем дворце», датированном 1903 г. [2, л. 51, 58–58 об., 59], указано, что и «Сражение при Кулевче 30 мая 1829 года», и «Взятие Варшавы» помещены в «5-й комнате от Александровского зала 1-й Запасной половины» – первом зале батальной живописи. В инвентарную книгу Императорского Эрмитажа обе картины внесены не были. Их размер указан одинаковым – 46×50 ½ вершков, что составляет 205×225 см.

В 1923 г. А. Н. Бенуа приступил к демонтажу залов военных картин в Зимнем дворце, и «Взятие Варшавы», как и другие картины, очевидно, переместили в кладовые. В 1930 г. она, к этому времени внесенная в инвентарь Государственного Эрмитажа и получившая инвентарный номер (ГЭ-5934), была выдана в Центральный Военно-морской клуб Ленинградской морской базы (акт от 11 декабря 1930 г.). В акте выдачи указаны ее размеры – 201×269 сантиметров. Они несколько отличаются от тех, что можно видеть в перечне картин Коцебу 1903 г. (205×225 см). Судьбу картины после 1930 г. проследить не удалось и ее местонахождение остается

неизвестным. «Сражение при Кулевче», очевидно, было выдано ранее, до внесения картин из Зимнего дворца в инвентарные книги Государственного Эрмитажа. Записей об этом обнаружить не удалось.

За время обучения в Академии художеств А. Коцебу сформировался как зрелый мастер батального жанра. Коцебу последовательно получил все четыре возможные медали – малую и большую серебряные и золотые. Его работы, начиная с самых ранних, были востребованы, вне зависимости от того, выполнены они по программе или нет. Некоторые оказались в Зимнем дворце, в комнатах наследника цесаревича, с которым художник был с детства в теплых отношениях, другие – в особняках прославленных русских генералов: графа Толя, князя Щербатова, а также Скобелева. Картины, выполненные не по программе и представленные на академических выставках рядом с программными, демонстрируют удивительную работоспособность баталиста. Это качество поможет ему в дальнейшем писать по большой картине в год – за исключением последних лет жизни. Подтверждением этому может служить и работа над иллюстрациями к жизнеописанию А. В. Суворова. Такие заказы демонстрируют и уверенность Коцебу в своих силах, его готовность решать самостоятельно различные творческие задачи.

В годы обучения были заложены основы творческого метода художника: доскональное изучение исторических материалов, натуры. Наиболее примечательна в этом отношении картина «Лейб-гвардии Преображенский полк в сражении при Кульме», написанная на основе натуральных впечатлений во время поездки с Зауервейдом в Европу. В дальнейшем именно так художник будет писать свои картины: побывав на месте сражения, изучив материалы Генерального штаба, образцы униформы, вооружения, упряжи и т. д. в арсеналах. Работа над императорскими заказами позволит ему получить доступ в нужные учреждения, а совершать необходимые поездки будет требовать высочайший заказчик.

Творчество Коцебу – один из лучших примеров воплощения императорской программы развития батального жанра в России. Он был одним из наиболее способных молодых баталистов, чье образо-

вание находилось под пристальным вниманием Николая I. Военная служба, которой он отдал несколько лет, дала ему отличные практические знания военной жизни, и это, без сомнения, стало залогом успеха его картин. Сразу после завершения обучения художник приступил к исполнению императорских заказов. Созданные им в России, а затем в Мюнхене произведения составили практически половину экспозиции «Залов баталических картин» – парадной галереи батальной живописи, существовавшей в Зимнем дворце с конца 1840-х до 1923 г. Там находилось более двух десятков работ Александра Коцебу, – основного военного живописца Николая I и затем Александра II.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В «Книге о приходе, расходе и остатке золотых и серебряных медалей, выдаваемых Императорской Академией художеств посторонним ученикам оной и другим лицам за художественные произведения с 1840 года» ошибочно указана другая дата назначения медали Коцебу – 29 сентября 1840 г. [18, л. 3].

² Коцебу стал академиком в 1850 г.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 5. 1892 г. Д. 21.
2. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 5. 1903 Д. 21.
3. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. 8 б. Д. 5.
4. Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 1. Оп. VI а. Д. 45 а.
5. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 789. Оп. 1 ч. 2. 1837 г. Д. 2192.
6. РГИА. Ф. 789. Оп. 1 Ч. 2. Д. 2304.
7. РГИА. Ф. 789. Оп. 1 Ч. 2. Д. 2332.
8. РГИА. Ф. 789. Оп. 1 Ч. 2. Д. 2383.
9. РГИА. Ф. 789. Оп. 1 Ч. 2. Д. 2452.
10. РГИА. Ф. 789. Оп. 1 Ч. 2. Д. 2476.
11. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2678.
12. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2729.
13. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2773.
14. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2848.
15. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2908.

16. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. 118 К.

17. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 723.

18. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 727.

19. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 1670.

20. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 1673.

21. РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 1682.

22. *Бартенев И.А.* Преподавание общеобразовательных предметов и истории искусств в Академии художеств в XVIII и первой половине XIX века // Вопросы художественного образования. Вып. 7. Материалы по истории русской и советской художественной школы (первая половина XIX века). Л.: Академия художеств СССР; Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 1973. С. 83-95.

23. Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого. Т. 14. СПб., 1914.

24. *Каменский П. П.* Выставка произведений в 1842 году Императорской С.-Петербургской Академии художеств // Русский вестник. 1842. № 7–8.

25. *Кондаков С. Н.* Юбилейный справочник Императорской Академии художеств 1764–1914. СПб., 1914.

26. *Мешков Н.* Выставка императорской академии художеств 1839 года. СПб., 1840.

27. *Петров П. Н.* Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. Ч. 2. СПб., 1865.

28. *Петров П. Н.* Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования. Ч. 3. СПб., 1866.

29. *Плюснина Е. А.* Батальный класс Академии художеств второй половины XIX века : дис. ... канд. искусствоведения. 2005.

30. Русский художественный листок, издаваемый В. Тиммом. № 10. 1858.

31. *Садовень В. В.* Русские художники-баталисты XVIII–XIX веков. М. : Искусство, 1955.

32. Указатель художественных произведений, выставленных в залах Императорской Академии художеств. СПб., 1842.